

11. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

12.00.08

УДК 343.3/.7

11.1. Реформа юридического образования в Российской Федерации

©Серебренникова А. В.^{1,a}, ©Ван Зань^{2,b}, ©Лебедев М. В.^{3,c}

¹МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

²Даляньский морской университет, г. Далянь, КНР

³РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация

^ae-mail: serebranna@hotmail.com

^be-mail: wangzan9@dlnu.edu.cn

^ce-mail: 3g4g@mail.ru

Аннотация. В данной статье отражены результаты авторского научного исследования, посвященного вопросам развития юридического профессионального образования в России, а также проблематике его функционирования на современном этапе. **Цель статьи.** Изучить основы реформы юридического образования в Российской Федерации, провести сравнительное исследование на примере интеграции западных принципов развития юридического образования, которыми отечественная юридическая школа не может воспользоваться в полной мере. **Методология и методы.** Авторы используют совокупность общенаучных методов теоретического познания, общелогических методов и приемов исследования, компаративного и историко-правового методов, а также последовательной диалектики. **Выводы.** В результате исследования авторы приходят к выводу о наличии слабости теоретических знаний, и прикладных навыков, которыми обладают выпускники вузов, по окончании подготовки по программам высшего юридического образования. Авторы обращают внимание на исключительность юридического образования в вопросе его общей социальной пользы и одновременно с этим указывают на слабость российской системы образования в условиях бурно развивающихся правовых отношений, а также отсутствие собственного видения в его развитии и преобразовании. **Научная и практическая значимость** настоящего исследования состоит в том, что в нем отражен свежий авторский взгляд на постановку проблемы формирования профессионального сознания юристов посредством юридического образования.

Ключевые слова: Россия, правовое государство, юридическое образование, магистратура, бакалавриат, реформы, Болонская система, образовательные учреждения, стандартизация, правовая культура, специалитет, наука.

Благодарности: статья выполнена в рамках проекта (YJG2020511) «Обеспечение качества развития юридических способностей высокого уровня в России: опыт и достижения»; в рамках проекта «Реформа современного юридического образования в России: опыт, проблемы, результаты»; в рамках проекта «Китайского Национального фонда зарубежных исследований» (201906575026); в рамках проекта «Исследования уголовно-правовой защиты прав и интересов Китая в море» (L19BFX002).

Для цитирования: Серебренникова А. В., Ван Зань, Лебедев М. В. Реформа юридического образования в Российской Федерации // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2020. Т. 16. №4. С. 195-200.

Reform of legal education in the Russian Federation

©A. V. Serebrennikova^{1,a}, ©Wang Zan^{2,b}, ©M. V. Lebedev^{3,c}

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

²Dalian Maritime University, Dalian, China

³Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russian Federation

^ae-mail: serebranna@hotmail.com

^be-mail: wangzan9@dlnu.edu.cn

^ce-mail: 3g4g@mail.ru

Abstract. This article reflects the results of the author's scientific research dedicated to the issues of the development of legal professional education in Russia, as well as the problems of its functioning at the present stage. Purpose of the article is to study the foundations of the reform of legal education in the Russian Federation, to conduct a comparative study on the example of the integration of Western principles of the development of legal education, which the domestic law school cannot take full advantage of. Methodology and methods. The authors use a set of general scientific methods of theoretical knowledge, general logical methods and research techniques, comparative and historical-legal methods, as well as consistent dialectics. Conclusions. As a result of the study, the authors come to the conclusion that there is a weakness in theoretical knowledge and applied skills that university graduates possess after completing their training in higher legal education programs. The authors draw attention to the exclusivity of legal education in terms of its general social benefit and, at the same time, point to the weakness of the Russian education system in the context of rapidly developing legal relations, as well as the lack of their own vision in its development and transformation. The scientific and practical significance of this study lies in the fact that it reflects a fresh author's view on the setting of the problem of forming the professional consciousness of lawyers through legal education.

Keywords: Russia, rule-of-law state, legal education, Master's degree programme, Bachelor's degree programme, reforms, the Bologna system, educational institutions, standardization, legal culture, specialist programme, science.

Acknowledgments: the article was made within the framework of the project (YJG2020511) «Ensuring the quality of the development of high-level legal skills in Russia: experience and achievements»; within the framework of the project «Reform of modern legal education in Russia: experience, problems, results»; within the framework of the project «China National Foundation for Foreign Research» (201906575026); in the framework of the project «Research on the Criminal Law Protection of the Rights and Interests of China at Sea» (L19BFX002).

For citation: Serebrennikova A. V., Wang Zan, Lebedev M. V. Reform of legal education in the Russian Federation // *Economic problems and legal practice*. 2020. Vol. 16. №4. P. 195-200.

ВВЕДЕНИЕ

Образование, как базис культурного и технического прогресса человечества, и одновременно как основа для дальнейшего развития любых социальных направлений, всегда находится под контролем государства. Сложность выстраивания образовательных процессов, как правило, определяющих последующие успехи развития не только работы по повышению уровня грамотности населения, но и научного потенциала общества, порой ставит перед создателем неразрешимые задачи, однако анализ преобразований, проводимых в указанной сфере и общемировая практика использования различных подходов в их реализации свидетельствуют, что уровень образовательной стандартизации социума напрямую зависит ни сколько от постоянства реформ (даже, если эти реформы последовательны и необходимы), сколько от учета ряда факторов в ходе их проведения.

В свое время, известный писатель Д. Дэфо, рассуждая о значимости образования, писал: «Образование – всего лишь лестница для сбора плодов с древа познания, а не сами эти плоды» [5, 284]. Рассматривая вопрос таким образом, что образование – это всего лишь средство получения знаний и их закрепления, а не сама цель, можно уже на начальной стадии многих изменений, проводимых в сфере его становления и развития, сказать, – теоретическая основа любой образовательной стандартизации – это рациональное изложение и корректирование научно-познавательного ресурса в головах его потенциальных применителей, а также учет того, что полученные знания будут максимально предметно и продуктивно использоваться в последующей практике, даже, если социальная среда будет подвергаться постоянным воздействиям еще долгое время.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Россия, как участник внедрения новых правил образовательных подходов, пока не входит в число стран, которые определяют курс их общемирового развития. Да, наше государство славится мировыми достижениями в различных областях, но, на сегодня, тот потенциал, который заложен наукой в части

освоения образовательных вершин реализуется крайне скудно и даже, если можно так сказать, – неуверенно. Причиной такому положению дел могут служить и политические изменения, затронувшие гражданские интересы в области образовательных предпочтений, и, с учетом того, что культурное представление о качестве образования всегда находилось в некоторой зависимости от западных взглядов, неготовность самого общества к новым веяниям в их реализации. И нужно отметить, что вполне закономерно, что такое положение дел стало исторически сложившейся тенденцией.

Так, ещё Петр I, ратуя за дефицит и должную подготовку кадров в различных отраслях, и определяя путь отечественных реформ в этой сфере, указывал, что западные стандарты и представления о качестве образования юристов намного опережают российские, поскольку западная методика постоянно совершенствуется, как говорится «не стоит на месте», распространяя его действие не просто в «осведомленные» и привилегированные слои общества, но и в самые отсталые, в то время как наши представления о правильности получения образования приводят к его недоступности для большинства населения, так как изменение данных устоев может нарушить баланс между интересами простых людей и знатных [7, 110].

В России, после того как современная система социального и экономического устройства прошла через ряд преобразований, а институты правового контроля приобрели новые очертания, стало ясно, что система подготовки кадров и специалистов в юридической сфере, причем на всех уровнях, должна измениться. Кроме всего, объем социальных отношений постоянно рос, с учетом чего в пространстве их регулирования появились новые правовые институты и отрасли, что, как следствие, требовало не просто увеличить темпы и объемы подготовки юристов высокого уровня, но и научиться готовить специалистов в этой сфере с учетом последующего развития, а также повышения уровня сложности данных отношений. Не стоит забывать, что разросшийся государственный аппарат также требовал необходимости использования юридических навыков в сфере управления.

Кроме того, как умело подметила Е.А. Шапкина, юридическое образование играет важную роль в формировании и по-

вышении правовой культуры населения, и с точки зрения теории права, представляет собой отдельный сегмент становления правового государства, включая необходимость работы специалистов-юристов на всех социальных фронтах, начиная с законодательства и правоохранительной деятельности, и захватывая такие сферы человеческого интереса, как воспитание молодежи и оказание консультационных услуг [6, с.9].

Забегая вперед, нужно сказать, что Россия, в отличие от других государств, слабо развита именно в гуманитарном отношении, что и по сей день не позволяет выделить некоторые сегменты государственной образовательной стандартизации в отдельные направления. К примеру, юридическое образование, как основной тип образования, определяющий правильность использования политического и административного ресурса права в обществе, по-прежнему, остается фундаментальным наравне с техническим, и по своей значимости относится к жизнеопределяющим с точки зрения социальной полезности и значимости. Между тем, когда на западе, такой тип образования стал ключевым в основании здорового представления о его пользе, и что, как следствие, привело к его обособленности и выделению законом в исключительное направление подготовки специалистов в данной сфере, в нашей стране, юридическое образование, хотя и относится к одному из самых престижных и популярных, достаточной научной и правовой основы для его полноценного развития, не имеет.

Показательно, но по сей день, в стране отсутствуют акты и программы, которыми бы юридическое образование было выделено из общего представления о необходимости его выстраивания. Исключение составляют некоторые крупные учебные заведения, такие как МГУ или СПбГУ, особый статус которых, по определенным причинам, по мнению законодателя, может позволить сформировать им свое собственное представление о правильности подготовки юристов. В результате чего, путем создания отдельных юридических институтов на их базе, ими используются уже устоявшиеся взгляды в теории юридической подготовки с учетом особенностей такого образования и сроков на его освоение.

С учетом этого, говорить об успешности проведенных реформ в области подготовки юристов сегодня, по нашему мнению, нужно через призму проблем и неудач, которые потерпели реформаторы, когда производили запуск всей федеральной программы образования. Стоит отметить, что они сложились из объективных и субъективных причин. Одной из таких причин стала элементарная недооценка общего уровня образования в стране, а также недостаточной настроенности и культурности самих граждан. К слову, при условии, что советская система подготовки кадров больше занимала будущих юристов основами, формирующими идеологическое представление о праве, а также тем, что закон – это неизменное предписание, служившее орудием для защиты государственных устоев, первостепенной задачей современной подготовки правоприменителей стало не просто изменение её методик, но формирование у таких специалистов нового представления о праве и юриспруденции в целом. Здесь же, важно было понимать, что при выходе России в мировое пространство для последующего развития, прежде всего, в сфере экономики, работа специалистов такого направления может стать определяющей при установлении баланса сотрудничества, как в вопросах развития договорных отношений, так и в вопросах формирования новой политической конъюнктуры между странами участниками. Это подтверждалось тем, что

Конституция РФ¹, наметив схожие приоритеты развития с европейскими, нарушила те, что были прописаны в Конституции 1977 года², навсегда исключив тем самым важнейший принцип правового регулирования, и при этом, создав необходимость исключения из этого приоритета ментальное представление о зависимости развития права от политических убеждений. И если какое-то время, система подготовки юристов оставляла желать лучшего, то спустя первое десятилетие после распада СССР, формат юридического мышления и правоприменительной логики стал откровенно не вписываться в стандарты общественного развития.

В стране стали предприниматься тщетные шаги введения новых стандартов и программ, сопровождая необходимость их принятия различными мнениями о сложности регулирования социальной среды, а также отсталостью тех принципов, которые российская действительность унаследовала от советского периода правления.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ БОЛОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Первым шагом в данном направлении стал переход на Болонскую систему образования, что, по нашему мнению, в вопросе подготовки специалистов юридической школы стало ошибочным. Голословность в утверждении, что при таком переходе Россия заложит новое и качественное начало современной науки и образования, послужило причиной объективной критики в адрес апологетов данных изменений. Нужно отметить, что те, кто, де-факто, утверждали о несостоятельности советского подхода в реализации правового образования, де-юре, являлись выпускниками советских юридических «школ», при этом, не имея опыта ни в освоении западных стандартов европейской системы, ни, что особенно важно, не проводя тестирования результатов её действия в отечественном пространстве.

Правовую основу принятого решения об активном внедрении стандартов Болонской системы составляет Декларация министров образования от 19 июня 1999 г., присоединение к которой Россия осуществила ещё в 2003 году, в рамках международного сотрудничества в сфере образования [2, с.202]. Соответственно, были внесены изменения в действующее законодательство и приняты новые, в частности, такие как Федеральный закон «Об образовании в РФ», а также различные подзаконные акты, среди которых Указы Президента РФ, а также постановления Правительства РФ, действующие и поныне, однако, ни в одном из этих актов нет даже упоминания об самоидентичности юридического образования, как особенного направления, требующего отдельного внимания. В то же время, в некоторых странах Европы такие акты существуют, а на уровне отдельных стран, применяются даже отдельные требования к поступающим на юридические факультеты и школы. Сущность данных требований сводится не просто к уровню послешкольного образования, а предполагает специальный формат обязательного обучения между поступлением в учебное заведение и окончанием средней школы [3, с.127].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Свод законов СССР. т. 3. с. 14. 1990 г. (утратила силу).

Между тем, анализ воздействия данного акта на образование в России указывает, что вырвать из контекста данного документа какие-либо начала, чтобы адаптировать условия его действия на отдельное государство, просто невозможно, в силу следующего. Принципы, сформированные в части организации образовательного процесса основаны на действии «Magna Charta Universitatum» 1988 года (Великой Хартии европейских университетов), принятой в той же Болонье, что ставит в зависимость образование от следующих правил:

1. Прежде всего, автономность университетов, как учреждений образовательной стандартизации. При этом, основу его деятельности может и должна составлять исключительная особенность, вытекающая не только из общего представления о науке и традициях её развития в стране, но и с учетом местного (своего историко-индивидуального представления об образовании), складывающегося в традиционность подготовки специалистов и определяющих канву их деятельности даже после того, как они покинули стены родного заведения. Вместе с тем, исследования в любой из областей должны быть выстроены без учета влияния со стороны, как с точки зрения морали, так и с позиции интеллектуальной независимости к политическим предпочтениям. Согласитесь, что юридическая обоснованность той или иной позиции очень часто сочетается с политической оценкой обстоятельств. Ничего удивительного нет в том, что такие заведения, сегодня, в нашей стране просто отсутствуют.
2. Процесс обучения должен быть организованно обособлен от процесса научных исследований. Такая позиция сформирована и в российских ВУЗах, однако, существенным различием является то, что наши студенты-юристы не могут принимать участие в научной деятельности при условии, что их научно-познавательная деятельность основана на сотрудничестве с преподавателем, а характер исследования совпадает с тематикой будущей выпускной работы.
3. Фундаментальным принципом подготовки специалистов признается свобода в исследованиях и профессиональной подготовке, что по логике политико-правового понимания функционирования учебных заведений, рассматривается как первопричина для их самостоятельного развития с учетом истинных потребностей науки, а также необходимого культурного взаимодействия. Обмен опытом и знаниями, – путь к повышению качества жизни, сотрудничество между заведениями в любой сфере – обязательный сегмент развития образования и науки в целом.

Даже при поверхностном представлении о том, смогут ли такие принципы найти жизнь в отечественном образовательном процессе в настоящее время, указывает, что Россия, пока еще на пути принятия свободных начал такого процесса. Страна, имея потенциал для развития пока не стремится отпустить «наработанные» образовательные формы и методики, и к автономному существованию своих учебных заведений просто не стремится, а это, как мы понимаем, является серьезным препятствием в создании конкурентной среды в этом вопросе.

Кроме того, анализ, проведенный в последующем, показал, что внедрение раздвоенной системы бакалавриата и магистратуры при подготовке юристов, при условии, что современная система образования сохранила советскую градацию ученых степеней (кандидат и доктор наук), на практике создает больше проблем, чем возможностей [1, с.17]. Так, если раньше полноценность подготовки по программе «юриспруденция» формировалась на основе учета ряда субъективных

и объективных признаков, к которым, прежде всего, следует отнести: необходимый объем усваиваемого материала (знание закона), распределения нагрузки на обучающегося с учетом социального запроса на того или иного специалиста, а также взаимосвязи в таком запросе между кадровой необходимостью и возможностью подготовки специалиста за определенный период времени, то теперь учет данной взаимосвязи был «сведен на нет».

Следует отметить, что особое мнение относительно необходимости подготовки бакалавра-юриста в срок четыре года (а не три как в Европе), а также необходимостью его «дообучения» на магистратуре сроком еще на два года, подкреплялось лишь упоминанием об этом в самом законе, определяющим, к примеру, требования к использованию юридического диплома для занятия такой должности как судья или прокурор. Во всем остальном качестве образовательного видения в этом вопросе осталось на совести тех заведений, которые готовили и продолжают готовить юристов по данным стандартам в рамках программ как очного, так и заочного обучения.

Примером такого положения дел служит практика использования юридического образования уровня магистра. В частности, получить высшее юридическое образование по специальности «юриспруденция» на указанном уровне может каждый, при условии, что до момента поступления в магистратуру, либо, претендент уже имел высшее образование, полученное ранее в рамках подготовки любой специальности по старым стандартам («специалитет» – общая продолжительность 5 лет), либо, ранее, закончил бакалавриат, также, по любой из специальностей, при условии, что оно было получено по российским канонам. Такое положение дел говорит о том, что магистром юриспруденции может стать практически любой, кто обладает степенью бакалавра, при этом требования, предъявляемые к некоторым профессиям, связанным с реализацией такого права, учитывают, что именно наличие степени магистра позволяет им занимать определенное место или пост в служебной иерархии, как судебной власти, так и других представителей юридической профессии.

С учетом этого, логично поставить вопрос о полноценности уровня такого образования, особенно если Основной закон страны гарантирует оказание каждому гражданину, попавшему под следствие, предоставление качественной юридической помощи, которую, в частности, в нашей стране могут оказывать только юристы, обладающие статусом адвоката (ст. 48 Конституции). И если, отбор граждан на должность судьи, в силу требований Закона «О статусе судей»³, опосредован наличием продолжительного опыта работы в правоохранительных органах, то федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴ столь серьезных требований к кандидатам с юридическим образованием в адвокаты не предъявляет. По некоторым данным, каждая третья жалоба осужденных на качество оказания юридической помощи на стадии следствия, подается именно по причине слабого знания вопроса со стороны их защитника. Следовательно, социальные и правовые гарантии одних могут быть нивелированы недостаточной подготовленностью других, притом, что Болонский подход, в данном случае, является

³ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская газета. N 170. 29.07.1992.

⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. N 23. ст. 2102.

скорее губительным, недели успешным, поскольку вопрос перехода на данную систему подготовки кадров высшего образования не рассчитан на учет сложности и исключительности подготовки специалистов отдельных профессий, к которым, в том числе, относятся и юристы. Еще одним камнем преткновения стала теоретическая оснащенность юристов, подготовленных по программе магистратуры.

ВЫВОДЫ

Как правило, юридическая специальность требует серьезной теоретической подготовки, суть которой сформировать основательные базовые знания в будущем юристе, чем заложить в нем верное понимание взаимодействия исключительных элементов правового регулирования. И если ранее программа обучения выстраивалась на последовательном и методичном усвоении материала, после чего, практическая составляющая этого процесса являлась логичным его завершением, то теперь, вопрос освоения, к примеру, теории права, выведен на уровень самостоятельного изучения, что, как показывает практика, не формирует углубленного и достаточного представления о свойствах права, взаимодействия основных его форм, а также правильности толкования законов и их применения. В свою очередь, как справедливо отмечает А.А. Кондрашев, в силу необоснованной, но жесткой критики оставленного нам пятилетнего образования, исходящей из, что симптоматично, положений и распоряжений Минобрнауки РФ, педагоги отечественных ВУЗов оказались в ситуации, когда стали вынуждены обучать основам юриспруденции магистрантов за два года, при этом, учитывая, что у последних нет профильного

образования, делать это без формирования такого необходимого понятийного аппарата [4, с.148].

Конечно, российские законодатели пытаются править ситуацию, внося корректировки в акты, определяющие порядок набора и обучения по программе «юриспруденция», одним из таких правок, к примеру, стали изменения, внесенные в Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 в части исключения возможности получения в заочной форме юридического образования степени «бакалавр» при условии, что первое образование поступающего не является высшим, либо вообще отсутствует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, действительность в данном вопросе такова, что Россия не делает акцент на реформировании юридического образования, как на том, что требует отдельного внимания и последующей корреляции в сфере оказания образовательных услуг. Во всяком случае, мы не видим, чтобы меры, которые принимаются в этом направлении демонстрировали нам какие-либо заметные тенденции в вопросах относимости юридического образования к вопросам первой заметности в сфере образования вообще. На это, также, указывают и отсутствие действий, связанных с необходимостью создания и повышения уровня отечественной «юридической школы» в научной среде, в то же время, приняв болонские принципы её развития, по факту, не предпринимая ничего того, что делало бы их действие по-настоящему продуктивным.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 99,12%.

Список литературы:

1. Воронова Н.А., Остапенко М.С. Сравнение советской системы образования: плюсы и минусы. В сборнике: Стратегические ориентиры развития высшей школы Сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. 2019. С. 15-18.
2. Екименкова А.С., Суетин И.Н. Болонская организация как один из основных документов международного сотрудничества в сфере образования. В сборнике: Актуальные направления научных исследований: перспективы развития Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2019. С. 201-203.
3. Колесникова Н.Ю. Проблемы юридического образования в Испании и возможности обучения для иностранных студентов. В книге: Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. С. 126-131.
4. Кондрашев А.А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации. Lex russica (Русский закон). 2018. № 1 (134). С. 144-156.

Reference list:

1. Voronova N.A., Ostapenko M.S. Comparison of the Soviet education system: pros and cons. In the collection: Strategic guidelines for the development of higher education. Collection of scientific papers of participants in the National Scientific and Practical Conference. 2019.S. 15-18.
2. Ekimenkova A.S., Suetin I.N. The Bologna organization as one of the main documents of international cooperation in the field of education. In the collection: Actual directions of scientific research: development prospects Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Editorial Board: O.N. Shirokov [et al.]. 2019.S. 201-203.
3. Kolesnikova N.Yu. Problems of legal education in Spain and study opportunities for international students. In the book: Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Moscow State Law University). 2017.S. 126-131.
4. Kondrashev A.A. Problems of modern legal education in the context of higher education reform in the Russian Federation. Lex russica (Russian law). 2018.No 1 (134). S. 144-156.

5. Ушакова Е.В., Капичникова О.Б. Мысли об образовании в работах английских мыслителей М. Эстелл и Д. Дэфо. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 283-286.
6. Шапкина Е.А. Повышение качества высшего юридического образования как этап развития правового государства // Юридическое образование и наука. 2011. № 1. С. 9.
7. Юрина В.М. Актуальные вопросы государственных реформ Петра I в эволюции системы образования в России. В сборнике: Vita memoriae: теория и практики исторических исследований. К 100-летию юбилею педагогической деятельности члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского сборник статей по материалам XX чтений памяти С.И. Архангельского и V Всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ «Теория и практики исторических исследований». // Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 109-111.
5. Ushakova E.V., Kapichnikova O.B. Thoughts on education in the works of English thinkers M. Estell and D. Dafoe. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2019.Vol. 8. No. 3 (28). S. 283-286.
6. Shapkina EA Improving the quality of higher legal education as a stage in the development of the rule of law // Legal education and science. 2011. No 1. S.9.
7. Yurina V.M. Actual issues of state reforms of Peter I in the evolution of the education system in Russia. In the collection: Vita memoriae: theory and practice of historical research. On the 100th anniversary of the pedagogical activity of the corresponding member of the USSR Academy of Sciences S.I. Arkhangelsk collection of articles on the materials of XX readings in memory of S.I. Arkhangelsk and V All-Russian Scientific Conference of Young Scientists, Students and Students of MBOU secondary school «Theory and practice of historical research.» // Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin. 2017.S. 109-111.

Статья поступила в редакцию 17.07.2020, принята к публикации 14.08.2020
The article was received on 17.07.2020, accepted for publication 14.08.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Серебренникова Анна Валерьевна, доктор юридических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-00021064-4171>, e-mail: serebranna@hotmail.com

Ван Зань, доктор юридических наук, доцент, Даляньский морской университет, г. Далянь, КНР, e-mail: wangzan9@dlmu.edu.cn

Лебедев Максим Владимирович, аналитик, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 3g4g@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Serebrennikova, Dr. Sci. (Law), Professor of criminal law and criminology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-00021064-4171>, e-mail: serebranna@hotmail.com

Wang Zan, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Dalian Maritime University, Dalian, China, e-mail: wangzan9@dlmu.edu.cn

Maksim V. Lebedev, Analyst of Department of National Security, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russian Federation, e-mail: 3g4g@mail.ru